

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Шилкин В. А.

Обряд «Тары-бары» на Духов день в селе Петрунино Камышинского муниципального района Волгоградской области

Описание предоставлено: Волгоградским областным центром народного творчества, МБУ ДО ДШИ № 11 г. Волгограда

Авторы описания: методист отдела нематериального культурного наследия ГБУК «Волгоградский областной центр народного творчества», заведующий народным отделом МБУ ДО ДШИ № 11 г. Волгограда, специалист Областного центра казачьей культуры ГОБУК ВО «Волгоградский государственный институт искусств и культуры» Валерий Анатольевич Шилкин.

КАТЕГОРИЯ ОБЪЕКТА

Мифологические представления и верования, этнографические комплексы / Обряды и обрядовые комплексы / Календарные обряды / Летние

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Русские

ЯЗЫК

Русский

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Православие

МЕСТО БЫТОВАНИЯ

Волгоградская область, Камышинский муниципальный район, с. Петрунино

В русском селе Петрунино Камышинского муниципального района Волгоградской области сохранился до наших дней старинный обряд «Тары-бары», а проводили его в понедельник после Святой Троицы на Духов день. Данный обряд, по словам местных жителей, бытовал в селе с незапамятных времён.

«Это день Святого Духа. После Троицы день Святого Духа» (инф. В. И. Шерстобитов).

«Сколько помним всю жизнь их праздновали и наши баушки, и наши матеря, вот уже нам поколение всё передаётся» (инф. Л. Я. Левина).

«Испокон вяков, как наши бабушки сказали. Наши бабушки, прабабушки, прадедушки, а теперь мы передаём молодёжи. Молодёжь ходит. Как по наследству праздник. И внуки ходили, а

теперь и маленькая внучечка за след ходит. Это же на следующий день после Троицы “Тары-бары”» (инф. Л. В. Бакулина).

«Вот первый день Троица, а на другой день эти “Тары-бары”. Испокон веков он в Петрунино» (инф. Р. Я. Тюркина).

По словам местных жителей, обряд «Тары-бары» – это время отдыха перед началом сенокоса и сбора урожая.

«Один день, который они могут для себя» (дочь Л. В. Бакулиной).

«Тары-бары – это как валяние дурака. А на утро уже сенокос, тут уже не до гуляний. Выходных не давал никто, заготовка началась, сено началось. “Тары-бары” – валяние дурака, поболтать, отдохнуть. “Тары-бары, растабары”, кто, про что и можно всем чем угодно поделиться. Только девочки делились с девочками, а женщины с женщинами о своём бытие. Короче говоря, кто на что горазд» (инф. Л. В. Бакулина).

Празднования начинались всегда вечером, после того как местные хозяйки управлялись с домашней скотиной.

«Мы после школы, когда стали взрослые стали ходить на “Тары-бары”. Знали, когда они начнутся, вечером, к столько часам они начнутся» (инф. К. А. Штриккер).

«Как с дойки, ведро молока на руку и на луга. Вечером после дойки после восьми» (инф. Р. Я. Тюркина).

«А после Троицы, как положено, косят сено. До Троицы сено косить вообще нельзя было. Они всё бросали с вёдрами, с молоком неслись туда отдохнуть» (инф. Л. В. Бакулина).

Вечером на луга за селом собиралось всё женское население села, для общей трапезы приносили с собой угощения и выпивку.

«Наряжались и брали авоську с собой, выпивон, закусон и приходили» (инф. К. А. Штриккер).

«Собираемся мы на лугу. Расстилаем как столы и выкладываем у кого чего есть и понялась» (инф. В. И. Шерстобитов).

«Когда сколько бывает людей. Раньше поляна и по восемь кругов сидели. Они бабушки говорили: “Ну что, девки? Щесные – в одну сторону, нещесные – в другую сторону”. Женщины собирались в лугах о своих секретах поделиться, своими угощениями похвастаться, а девочки собирались своими женихами поделиться» (инф. Л. В. Бакулина).

«По семь, по восемь кругов сидели. Восемь кругов и вот эти “Тары-бары” и стар, и млад» (инф. Р. Я. Тюркина).

Одним из традиционных блюд в селе был «пашкет», он представлял собой пирог с различными начинками. Его обязательно готовили в этот день.

«Пашкет – это ставят тесто сдобное, раньше на смальце всё делали. Сковорода она вниз тесто, потом капусту, рыбу нажарит, на капусту наложит куски, другим накроет, ещё попишет вилкой,

тут в середине дырочку сделает и в русскую печь. Кто с мясом, кто с рыбой, есть с грибами, кто как может» (инф. Р. Я. Тюркина).

«А что будешь готовить? Я помню, тётя Шура – пахнет, это петрунинское блюдо, а Анька принесла целый бидон молока квашеного» (инф. Л. В. Бакулина).

На лугах девушки и женщины рвали полевые цветы и плели из них венки. Плетение сопровождалось пением частушек.

«Рвали цветы, там полно было, а сейчас ни цветов, ничего. Все садились и плели эти венки» (инф. К. А. Штриккер).

«Ходят, цветы нарывают какие есть и сразу плетут венки, надевают» (инф. В. И. Шерстобитов).

«В лугах была трава, венки там же плели» (инф. Р. Я. Тюркина).

«И припевки мы знаем, когда девчонки венки плетут:

А меня маменька будила,

Меня маменька будила,

Сама горько плакала,

Да сама горько плакала.

– Вставай, дочка, не пугайся,

Я тебя просватала.

Просватыли, не сказали,

Просватыли, не сказали,

Головушку повязали,

Головушку повязали.

Я поставлю стол на стул,

А на стул тубареточку,

А ты зачем меня завлѣк

Такую малолеточку?» (инф. Л. В. Бакулина).

На поляне было принято разжигать костры и прыгать через них. Водили различные хороводы: круговые и «Ручеёк». Вождение хороводов сопровождалось пением специальных песен.

«Собираемся на лугу, костѣр разжигаем. И хороводы там» (инф. В. И. Шерстобитов).

«На лугах хороводы водили, по кругу ходили, “Ручейки” играли, через костѣр прыгали» (инф. Р. Я. Тюркина).

«А на лугах пели любые песни. В “Ручеёк” играли, хороводы водили, частушки пели. Под “Ручейки” обязательно сопровождалось пением. А когда водили хороводы тут пели:

“ Молодка, молодка

Молоденькая,

Не с кем мне, молодку,

Ночку начавать.

Не с кем мне, молодку,

Ночку ночевать,

Ночку ночевать,

Тѣмну перяспать.

Ночку ночеват(и),
Тёмну переспать.
Ляжу спать од(ы)на да,
Берёт грусть-тоска.
Ляжу спать одна да,
Берёт грусть-тоска.
Грусть-тоска берёт(ы),
Далёк мил живёт.
Грусть-тоска берёт(ы),
Далёк мил живёт(ы).
Далёка, далёка,
На той стороне.
Далёка, далёка,
На той стороне,
На той стороне да,
Не придёт ко мне”.

А когда в “Ручеёк” они ходили, здесь они пели:

“Ой, ты полька-полянка моя,
Где ходила, где похаживала?
Ой, да где ходила, где похаживала?
Погоню я тега серы со воды.
Ой, да погоню я тега серы со воды.
– Аль вы, гуси, не наплавались?
Ой, да аль вы, гуси, не наплавались?
А я млада принаплакалася.
Ой, да, а я млада принаплакалася,
Наплакалась, нарыдалась молода.
Наплакалась, нарыдалась молода.
Давно с милым ни видалась три года.
Давно с милым ни видалась три года.
Погоню я тига серые домой.
Погоню я тига серые домой,
А навстречу мой милёнок удалой.
А навстречу мой милёнок удалой.
С ноги на ноги милёнок идёт.
С ноги на ноги милёнок идёт.
С ноги на ноги паступливает.
С ноги на ноги паступливает,
За моё лицо похватывает.
– Не хватай меня за белае лицо,
Моё личика разгарчивае.
Моё личика разгарчивае.
Моя маменька догадливая.
Приду домой, догадаётся,
С чего личико разгорается.

*Толи с пива, толи с зелена вина
Наша Машиа во компаници была.
Сладку водочку, наливочку пила.
Сладка водочка анисовая,
Наша Машиа разнописанная.
Машу можно на потрете срисовать,
Машу можно за полковничка отдать.
За полковничка-бяздомничка”.*

Я с ними врацалась с этими бабушками, и вот я немножечко ухватила вот это. И вот пока “Ручеёк” ходит, вот эта песня бесконечная. Потом ещё они пели песню “В саду зелёном я гуляла”. Ещё они пели “Раз вецор, моя милая”» (инф. Л. В. Бакулина).

Чтоб поучаствовать в обряде, услышать сплетни девушек и женщин, мужское население села прибегало к различным хитростям. Они переодевались в женскую одежду, а вот женщины переодевались в одежду мужского пола.

«А дядя Эдик всегда одевал чулки и платья» (инф. Г. Д. Дюпина).

«Дядя Павло всягда надявал женское» (инф. Р. Я. Тюркина).

«А мальчишки наряжались, мужчины не ходили, но они всё равно переодевались в женское. Хочется же послушать, о чём там бабы говорят. Платья одели и пошли. А ребята, чтоб посмотреть какая девчонка. Мужчинам нельзя, но они присутствовали, они хитростью, а женщины их принимали за женщин. Наряжались и женщины в юбки цветастые, Галина Давыдовна у нас в солдата наряжалась, кто во что горазд. Были ряженые обязательно» (инф. Л. В. Бакулина).

В этот день особое внимание уделялось целебным травам и особенно крапиве. Считалось, если тебя похлестают крапивой, то ты будешь здоров весь год.

«И поверье было, кого крапивой постучат, весь год болеть не будет. Прямо специально под эту крапиву лезли» (инф. Г. Д. Дюпина).

«Вот дядя Коля переодевался, брал крапиву и по ляшкам детвору. И всех подряк в кого попадёт, ну почухаешься, жжёт» (инф. Р. Я. Тюркина).

Культ растительности прослеживается еще в одном ритуале, где каждый участник обряда должен был поваляться по земле или походить по ней босиком.

«По траве повалялись, считалось, что должны походить по земле босыми, чтоб здоровье прибавилось, хворь ушла. Повались по земле – соприкосновение с матушкой-землёй» (инф. Л. В. Бакулина).

После гуляний на лугах начиналось общее шествие по улицам села, которое сопровождалось песней «Тары-бары».

«Потом садились, выпивали. Все выпили, закусили и пошли. Начиная с края села, с этой заслонкой и пошли по той улице мы все и пели “Тары-бары”. Вокруг всего села и до моста пели “Тары-бары”» (инф. К. А. Штриккер).

«Когда идёт вся эта церемония, машины идут, и все останавливаются, уступают дорогу. Не поедет машина. Если мы на мосту стоим, ни одна машина ни туда, ни сюда не проедет. Мы можем с них калым попросить, чтоб их пропустить. Девчата вянки попляли, всё кушанье собирали и шли по сялу. Раньше шли, всё село обходили, а сейчас мы идём по улице по одной. Люди ждут, когда тарабарицики пойдут и чтоб примкнуть к тарабарицикам, мы их угощали. Идём до самого моста, песню поём, она кончается, мы её по новой начинаем и до тех пор, пока до моста» (инф. Л. В. Бакулина).

«А “Тары-бары” мы начинаем так:

На горе берёзонька стояла,

На горе кудрявая стояла.

Тары-бары, растабары,

Белы снеги выпадали да,

Охотнички выезжали,

Серу зайку выпускали,

Красну девку испугали.

Ты, девица, стой, стой!

Красавица, пой, пой!

Щувель мой, щувель,

Щувель новый мой щувель.

Ищо щудо-расприщудо,

Щудо родина моя!

Некому берёзу заломати,

Некому кудряву заломати.

Тары-бары, растабары,

Белы снеги выпадали да,

Охотнички выезжали,

Серу зайку выпускали,

Красну девку испугали.

Ты, девица, стой, стой!

Красавица, пой, пой!

Щувель мой, щувель,

Щувель новый мой щувель.

Ищо щудо-расприщудо,

Щудо родина моя!

Как пойду я в поле погуляю,

Белую берёзу заломаю.

Сделаю с берёзы два гудочка,

Сделаю с берёзу два гудочка.

Вы гудочки, а вы не гудите,

Меня, младу, а вы не будите.

Уж ты, старый, старый муж, проснися,

Уж ты, старый, старый муж, проснися.

На заслонку Богу помолюся,

*На заслонку Богу помолюся,
Судомоечкой да ты утрися,
Судомоечкой да ты утрися.
Тары-бары, растабары,
Белы снеги выпадали да,
Охотнички выезжали,
Серу зайку выпускали,
Красну девку испугали.
Ты, девица, стой, стой!
Красавица, пой, пой!
Щувель мой, щувель,
Щувель новый мой щувель.
Ищо щуд-орасприщудо,
Щудо родина моя!”»*

(инф.: Л. В. Бакулина, Л. Я. Левина, Р. Я. Тюркина, К. А. Штриккер, Г. Д. Дюпина).

Во время шествия по селу и исполнения песни «Тары-бары» обязательно использовали различные шумовые и ударные инструменты (тазы, крышки, ведра, заслонки от печи и др.). Местные жители считали, что это поможет изгнать нечистую силу из селения.

«И заслонки колотят, считалось, что выгоняют злых духов. Это когда венки несли и эту песню пели» (инф. Л. В. Бакулина).

«И крышками стучали, и ванны брали, и в ведра старые бубонели. А взади человек десять-пятнадцать детвора» (инф. Р. Я. Тюркина).

Праздничное шествие заканчивалось на мосту через реку Иловля, где каждый участник обряда опускал голову, и венок без помощи рук должен был упасть с головы в воду.

«До моста дошли, встали – венки с голов. Голову нагнул, венок упал. Голову наклонили, и чтоб он с головы сам упал» (инф. Л. В. Бакулина).

Если венок поплыл – это было хорошей приметой и сулило долгую жизнь, а если венок утонул – это был предвестник смерти. Если венки сплетались между собой – это значило, что его обладательницы в скором времени выйдут замуж.

«Бросали вянки, которые плыли вянки по воде, значить, долго будешь жить, а который венок утонул, тогда старые люди говорили, что скоро умрёшь. Остальные вянки, если поплыли – это хорошо» (инф. К. А. Штриккер).

«После этого темнеет и пошли на речку. Венки бросают в эту воду. Некоторые ребята, которые посмелее, прыгают, ныряют. Если чей потонет, значит, меньше живёт что ли, а поплывёт – дольше живёт или замуж» (инф. В. И. Шерстобитов).

«И все на мост. Тогда Иловля была очень хорошая река, глубокая, и вянки плывут, в Костарёво поплыли. А если один венок с другим сплялись – они пожениятся в этом году, раз два венка сплялись. А одна у нас была, она плавать не умела, а её венок стал тонуть. Она с

моста нырь за ним, а дядя Коля: “Она же не умеет плавать!” Он за ней. Достали её: “Ой, Валька! Снимай халат!” “Да как я сниму, я же голая!” Говорили, у кого утонет венки, умрёт в этом году. Вот у этой Вали начал венки тонуть. Она говорит: “Щас я умирать!” Она за ним нырь!» (инф. Р. Я. Тюркина).

После того, как все побросали венки в воду, каждый искал себе компанию по душе и расходились, здесь уже присоединялись парни и мужчины. Так гуляния продолжались до самого утра.

«Когда все венки побросали: “Ну что, Райка, к тебе пойдём?” И вот уже отделяются и уже мужчинки присоединяются, мужья. И вот кучкуются и до утра они там сидят и оттуда опять идут доить коров» (инф. Л. В. Бакулина).

«Как венки все побросали, всё сделали каждый расходился, а мы кто хотели, пошли к кому там продолжение продолжать. Пошли и до полночи или до утра гуляли» (инф. К. А. Штриккер).

Список информантов

Бакулина Л. В. 1953 г. р.

Дюпина Г. Д. 1965 г. р.

Левина Л. Я. 1954 г. р.

Тюркина Р. Я. 1949 г. р.

Шерстобитов В. И. 1937 г. р.

Штриккер К. А. 1938 г. р.

Бакулина Л. В. бросает венок в воду.
С. Петрунино Камышинского муниципального района Волгоградской области.
Фото С. Ю. Пальгова, 2022 г.

ГБУК "ВОЛГДНЦ"